

УДК 342.571

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (конституционно-правовой анализ)

В. В. Гончаров

кандидат юридических наук,

исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации

“Ассоциация независимых правозащитников”

Краснодар, Россия

В настоящей статье проводится конституционно-правовой анализ общественного контроля как средства противодействия коррупции в органах государственного управления в Российской Федерации.

Автор исследует правовую природу права народа на осуществление общественного контроля.

В статье обосновывается авторское понятие общественного контроля через призму определения его в качестве гарантии реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в государственном управлении, а также гарантии обеспечения законности работы органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц, неотвратимости привлечения к ответственности тех из них, чья деятельность носила противоправный (в том числе – преступный) характер.

В работе проводится анализ функций общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

В настоящей статье использован ряд методов научного исследования, в частности: сравнение; анализ; классификация; сравнительно-правовой; обобщения.

Автор проводит анализ недостатков действующего законодательства по использованию института общественного контроля при противодействии коррупции в Российской Федерации, а также формулирует предложения по их разрешению.

Ключевые слова: общественный контроль; Российская Федерация; народ; конституционно-правовой; коррупция; народовластие; участие общественности; управление делами государства.

Введение

Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу общественного контроля как средства противодействия коррупции в органах государственного управления в Российской Федерации.

Цель исследования: выявить основные проблемы, связанные с использованием общественного контроля в Российской Федерации в качестве средства противодействия коррупции в органах государственного управления, обосновав пути их разрешения, для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества.

Задачи исследования: 1) исследовать правовую природу права народа на осуществление общественного контроля и дать определение понятию общественного контроля в Российской Федерации через призму определения его в качестве гарантии

© Гончаров В. В., 2019

реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в государственном управлении, а также гарантии обеспечения законности работы органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц, неотвратимости привлечения к ответственности тех из них, чья деятельность носила противоправный (в том числе – преступный) характер; 2) провести анализ функций общественного контроля в сфере противодействия коррупции 3) провести анализ недостатков действующего законодательства по использованию института общественного контроля при противодействии коррупции в Российской Федерации, а также сформулировать предложения по их разрешению.

Основная часть

В соответствии с Конституцией Российской Федерации народ является носителем государственного суверенитета и единственным источником власти в стране. Он осуществляет свою власть как непосредственно, так и через делегирование власти органам государственной власти и местного самоуправления.

Однако во избежание узурпации властных полномочий и их незаконного присвоения отдельными органами государственной власти и местного самоуправления, а также их должностными лицами (что запрещается Основным законом страны), и во исполнение принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами народ должен осуществлять контроль за делегированными полномочиями.

Это право народа закреплено в международно-правовых актах, в частности, в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, многочисленных международных пактах и конвенциях.

Так, Устав ООН в статье 1 закрепил принцип равноправия и самоопределения народов, а в ряде других статей (например, 55) в качестве основных целей и задач деятельности ООН определил содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод [1]. В данном международно-правовом акте сделан акцент на первичность права народов в определении политической судьбы и приоритетов развития национальных государств. Кроме того, именно народ определен в Уставе ООН в качестве носителя государственного суверенитета, в интересах которого и существует государственный механизм, деятельность которого должна быть подчинена реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина.

Международный пакт о гражданских и политических правах, в свою очередь, не содержит прямого определения понятия контроля общества за органами власти, но в ряде своих статей (1, 5, 25 и др.) закрепляет основные требования к его осуществлению: право народов на самоопределение; запрет на публичную деятельность, направленную на уничтожение прав или свобод человека и гражданина, а также их ограничение или умаление; право гражданина на участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и посредством свободно выбранных народом представителей, а также контроль за их деятельностью [2].

Подобная институционализация на международно-правовом уровне гарантий народа, с одной стороны, на реализацию своего права на народовластие, а с другой стороны, на контроль делегированных органам государственной власти и местного самоуправления и их должностным лицам властных полномочий, во многом повлияло на внедрение в национальные конституции (основные законы) демократических процедур, связанных с организацией и деятельностью государственного аппарата и муниципальных органов власти, а также общественного контроля за органами государственной власти и местного самоуправления.

Усложнение структуры общественных отношений в современных государствах, а также возрастание числа органов государственной власти и местного самоуправления (количества чиновников) требует постоянного совершенствования институтов гражданского общества, на которые опирается система общественного контроля власти в национальных обществах и государствах.

При этом международное и национальное законодательство (например, федеральные законы от 21.07.2014 №212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” от 04.04.2005 № 32-ФЗ “Об Общественной палате Российской Федерации”) [4] закрепляет положение о том, что запрет права народа на контроль делегированных власти полномочий ничтожен. В этом случае, а также, если осуществлен захват власти или незаконное ее присвоение какими-либо органами государственной власти или местного самоуправления и их должностными лицами, народ имеет право на конструктивный протест, вплоть до революции.

Таким образом, институт общественного контроля имеет важное значение для развития демократии и народовластия в отдельных национальных государствах.

Под общественным контролем следует понимать совокупность обобщенных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий, осуществляемых ими самостоятельно, либо совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению, в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами.

Однако, как справедливо отмечает А.А. Плотников: “Выгоды от общественного контроля получают не только граждане (его результатом является пресечение произвола в государственных и муниципальных органах, улучшение качества работы этих органов), но и сами государственные и муниципальные органы, работа которых становится более эффективной” [5, с. 111].

То есть общественный контроль выступает не только гарантией реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в государственном управлении, но и гарантией обеспечения законности работы органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц, неотвратимости привлечения к ответственности тех из них, чья деятельность носила противоправный (в том числе – преступный) характер.

Федеральное законодательство о государственной и муниципальной службе, например, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации” [6], Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ “О муниципальной службе в Российской Федерации” [7], закрепило в качестве одного из принципов организации и деятельности органов государственного и муниципального управления необходимость взаимодействия с общественными объединениями и гражданами. Кроме того, ряд федеральных законов и указов главы государства содержат многочисленные требования по обеспечению гласности и открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц, их подконтрольности обществу.

Однако органы публичной власти (с момента их появления в человеческой истории) сопровождается масса нарушений, последствия которых противоречат целям создания и функционирования государственного аппарата. Бюрократическому аппарату, составляющему сущность механизма государственной власти и местного самоуправления присущи те же пороки и недостатки, которые имеются у любого человека: лень, склонность ставить личный интерес впереди общественного и государственного, совершать правонарушения и преступления.

Если подобные преступления и правонарушения вызваны личными корыстными мотивами, то речь идет о коррупции в рядах бюрократического аппарата органов государственной власти и местного самоуправления. Основная роль в механизме борьбы с подобными преступлениями и правонарушениями отводится правоохранным органам и органам правосудия, а также иным органам государственного и судебного контроля.

В случаях если данные правонарушения и преступления сопряжены с незаконным присвоением властных полномочий, или их удержанием, то они нарушают и конституционные принципы народовластия и участия общественности в управлении государственными делами.

В борьбе с подобными правонарушениями и преступлениями особую значимость приобретает институт общественного контроля, мероприятия которого осуществляются многочисленными субъектами общественного контроля.

Под субъектами общественного контроля Федеральный закон “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” от 21.07.2014 № 212-ФЗ в части 1 статьи 9 понимает: “1) Общественную палату Российской Федерации; 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований; 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации” [3].

При этом список субъектов общественного контроля признается не окончательным. И для осуществления общественного контроля в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, могут создаваться: “1) общественные наблюдательные комиссии; 2) общественные инспекции; 3) группы общественного контроля; 4) иные организационные структуры общественного контроля” [3].

Анализ ряда других федеральных законов, в частности, части 2 статьи 4 Федерального закона “Об Общественной палате Российской Федерации” от 04.04.2005 № 32-ФЗ, показывает, что перечень субъектов общественного контроля чрезвычайно широк и разнообразен [4].

К ним могут относиться не только субъекты общественного контроля, которые предусматриваются федеральным законодательством, но и аналогичные структуры, создаваемые в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, а также нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления.

По мнению некоторых ученых, перечень субъектов общественного контроля в целом не окончателен, что обусловлено достаточно большой децентрализацией органов государственного управления [8, с. 98–105; 9, с. 108–110]. Более того, ряд авторов, предлагает в перечень субъектов общественного контроля включить народ, как первичный субъект общественного контроля [10, с. 21–25].

Одной из разновидностей общественного контроля выступает общественный контроль в сфере противодействия коррупции. Как справедливо отметил П.А. Каба-

нов: “Общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях оценки состояния коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организациях, иных органах и организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, принимаемых ими мерах по ее нейтрализации, а также выработки мер по повышению эффективности противодействия ей” [11, с. 183].

Однако представляется, что данная формулировка несколько сужает сферу деятельности общественного контроля в противодействии коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, так как вне зоны ее охвата остается деятельность субъектов общественного контроля по: профилактике и предупреждению коррупции; взаимодействию с органами государственного и судебного контроля; доведению до широкой общественности имевших место фактов преступлений и правонарушений государственных и муниципальных служащих; по обеспечению обратной связи между обществом и государственным аппаратом; по отслеживанию последствий выявленных правонарушений и преступлений, а также юридической судьбы возбужденных уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

Роль и место общественного контроля в противодействии коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации достаточно широко изучены в отечественной научной и учебной литературе [12, с. 11–14; 13, с. 10–12; 14, с. 74–77].

Представляется, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции выполняет ряд функций:

1) Оптимизирует работу органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц. Как справедливо отмечает Ю.В. Бажукова: “Всей своей деятельностью органы общественного контроля должны способствовать улучшению работы учреждений, организаций и предприятий, нравственному воспитанию их сотрудников, предупреждать должностных лиц от ошибок и упущений в работе, добиваться устранения выявленных недостатков” [15, с. 3]. Это позволит повысить не только профессиональный уровень государственных и муниципальных служащих, но и обеспечить надлежащий уровень этического должностного поведения их поведения в процессе исполнения должностных обязанностей.

2) Позволяет обеспечить транспарентность деятельности аппарата государственного и муниципального управления для институтов гражданского общества с целью обеспечения конституционных принципов гласности в работе органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц. По мнению В.В. Добробаба, посредством регулярного осуществления мероприятий общественного контроля существенно сужается возможность принятия непопулярных и незаконных решений органами публичной власти из-за боязни широкой их огласки перед общественностью [16, с. 77–80]. Действительно, как показало исследование практики осуществления общественного контроля деятельности органов государственного управления в сфере образования Московской области, регулярное осуществление мероприятий общественного контроля путем проведения общественных экспертиз принимаемых нормативных актов в области образования в Московской области, общественных проверок, публичных слушаний, привело к снижению выявленных фактов правонарушений и преступлений должностными лицами органов образования в 2013–2017 гг. в 3,9 раза [17, с. 103].

3) Минимизирует риски возникновения и развития коррупции в работе органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц. Как отмечает ряд авторов, наличие эффективно действующих институтов гражданского общества, осуществляющих общественный контроль за деятельностью органов публичной власти, существенно уменьшает вероятность организации и реализации коррупционных схем [18, с. 62–64].

4) Позволяет наладить механизм обратной связи между народом в лице институтов гражданского общества и органов государственного и муниципального управления, что позволяет обеспечить их ответственную деятельность в интересах населения всей страны. Как справедливо отмечает Г.А. Василевич: “Само по себе информирование о фактах коррупции без обратной связи формирует атмосферу циничного отношения к коррупции. Должно быть общественное осуждение, а еще лучше публичное раскаяние в совершении коррупционного преступления, что может влиять на меру наказания” [19, с. 42].

Действительно, важное значение имеет не только обнаружение фактов коррупции в деятельности работников публичных органов власти, но и общественное порицание как самих фактов, так и личностей нарушителей.

5) Играет важную роль в формировании общественного антикоррупционного контроля как системы мер по профилактике, противодействию коррупции, а также искоренению негативных последствий, вызванных коррупционной деятельностью должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Как отмечает ряд авторов: “Общественный антикоррупционный контроль представляет собой один из ключевых механизмов противодействия и подавления коррупции. Если власть стремится поставить под свой административный контроль или теми или иными средствами ограничить и препятствовать его автономной работе, то она тем самым способствует безнаказанности коррумпированных чиновников и распространению метастазов коррупции по всей системе власти” [20, с. 130].

6) Создает существенную поддержку органам государственного контроля, правоохранительным органам и судам в деле борьбы с коррупционными преступлениями и правонарушениями. Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева: “Социальный контроль в сфере противодействия коррупции – сложный феномен, синтезирующий управленческие и правовые начала, экономическую, социологическую и психологическую составляющие. Понимание его созидательной природы, потенциала сотрудничества между различными общественными структурами для достижения общего блага должно быть положено в основу юридической конструкции этого института и его последовательной институционализации в государственной и общественной практике” [21, с. 9].

Однако, по мнению ряда авторов, действующее законодательство и практика его применения содержит ряд существенных недостатков по использованию института общественного контроля при противодействии коррупции.

Так, по мнению П.Ю. Кузнецовой, “в ряде субъектов РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления недостаточно активно используют потенциал институтов гражданского общества, прежде всего Общественных палат субъектов РФ в реализации мероприятий по противодействию коррупции, и существует ряд проблем в сфере реализации независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), в том числе недостаточное количество аккредитованных экспертов, отсутствие в открытом доступе информации о проведенных экспертизах и их результатах, низкий уровень информированности граждан относительно данной формы общественного антикоррупционного контроля” [22, с. 86].

Решение данной проблемы видится в стимулировании государством и органами местного самоуправления (в том числе – путем предоставления государственных и муниципальных грантов) деятельности общественных некоммерческих организаций, обеспечивающих деятельность субъектов общественного контроля. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что на начало 2018 г. в более чем 60% муниципальных образований в стране отсутствовали общественные палаты, которые могли бы выступить в качестве организующей силы и информационной площадки для организации полномасштабной борьбы с коррупцией в деятельности органов местного самоуправления [17, с. 180].

Значительной проблемой в использовании института общественного контроля в борьбе с коррупцией в органах государственной власти и местного самоуправления выступает низкая активность субъектов общественного контроля в реализации мероприятий общественного антикоррупционного контроля. Это, во многом, обусловлено, боязнью применения в отношении активистов общественного контроля коррупционерами административного ресурса. Так, например, в отношении представителей общественных организаций, борющихся против коррупции, связанной с незаконной приватизацией земельных участков, имеют место давление со стороны органов власти [17, с. 191].

Решением данной проблемы могло бы быть внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статей, предусматривающих уголовную и административную ответственность должностных лиц за правонарушения и преступления, связанные с противодействием общественному контролю в области борьбы с коррупцией.

Достаточно большой проблемой использования институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией является отсутствие в большинстве регионов общественно-консультативных органов, специализирующихся на проблемах коррупции. По мнению ряда авторов, это во многом связано с нежеланием руководства регионов создавать подобные публичные площадки для обсуждения состояния коррупции в субъекте России, а также мер борьбы с ней [23, с. 34–37].

Определенным решением данной проблемы может стать разработка на уровне Общественной палаты Российской Федерации совместно с Правительством страны комплексной программы по стимулированию создания специализированных субъектов общественного контроля на уровне регионов для активизации борьбы с коррупцией.

Представляется, что без оптимизации системы общественного контроля в области борьбы с коррупцией, ее тесного взаимодействия с органами государственного и судебного контроля, невозможна успешная борьба с данным негативным явлением, возникающим в процессе организации и деятельности органов публичной власти.

Заключение

Данные изменения позволят усовершенствовать законодательную базу общественного контроля, превратив его в действенный инструмент по искоренению причин и условий, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.11.2018).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ // Российская газета. – 23.07.2014. – № 6435 (163).
4. Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 04.04.2005 № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2005. – № 15. – Ст. 1277.
5. **Плотников, А. А.** Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции / А. А. Плотников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия, Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 105–111. (с. 111)
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // СЗ РФ. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215.
7. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007. № 25-ФЗ // СЗ РФ. – 05.03.2007. – № 10. – Ст. 1152.
8. **Крицкая, М. С.** Объекты и субъекты общественного контроля за деятельностью полиции в условиях децентрализации государственного управления / М. С. Крицкая // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 3(36). – С. 98–105.
9. **Пищулин, О. В.** Цели, объекты и субъекты общественного контроля / О. В. Пищулин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 108–110.
10. **Косинов, С. А.** Народ как первичный субъект осуществления контроля над публичной властью / С. А. Косинов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2014. – № 9(99). – С. 21–25.
11. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3(31). – С. 178–185.
12. **Федоров, А. В.** Социальный контроль и коррупционные правонарушения юридических лиц / А. В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4(65). – С. 11–14.
13. **Купреев, С. С.** Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления / С. С. Купреев // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 9(33). – С. 10–12.
14. **Уртаев, З. А.** Общая характеристика деятельности общественных организаций в борьбе с коррупцией / З. А. Уртаев, А. К. Хадиков // Проблемы научной мысли. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 074–077.
15. **Бажукова, Ю. В.** Общественный контроль как средство противодействия коррупции в системе исполнительной власти РФ / Ю. В. Бажукова / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-2. – С. 3–5. (с. 3)
16. **Добробаба, В. В.** Общественный контроль в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / В. В. Добробаба // Очерки новейшей камералистики. – 2013. – № 1. – С. 77–80.
17. **Жилин, С. М.** Общественный контроль власти в Российской Федерации в условиях чрезвычайного и военного положения : монография / С. М. Жилин. – М., 2018. – 311 с.
18. **Сухаренко, А. Н.** Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России / А. Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 62–64.
19. **Василевич, Г. А.** Сочетание мер правового и общественного воздействия – важнейший фактор противодействия коррупции / Г. А. Василевич / В сборнике: Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления сборник материалов Международной научно-практической конференции ; отв. ред. Т. Н. Михеева. – 2016. – С. 39–47.
20. **Шедий, М. В.** Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции / М. В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2(32). – С. 123–130.
21. **Хабриева, Т. Я.** Социальный контроль и противодействие коррупции / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4(65). – С. 5–10.

22. Кузнецова, П. Ю. Участие институтов гражданского общества в общественном анти-коррупционном контроле (российский опыт) / П. Ю. Кузнецова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. – 2015. – № 4. – С. 80–88.
23. Гиляров, Е. М. Общественный контроль как механизм противодействия коррупции в органах государственной власти / Е. М. Гиляров, В. В. Шабуня // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 34–37.

Поступила в редакцию 10.04.2019 г.

Контакты: niirgergo2009@mail.ru (Гончаров Виталий Викторович)

Goncharov V. PUBLIC CONTROL AS MEANS OF CORRUPTION COUNTERACTION IN GOVERNING BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION (constitutional law analysis).

A constitutional law analysis of public control as a means of corruption counteraction in the governing bodies of the Russian Federation is provided in the article. The author examines the legal nature of the people's right to public control. The author's interpretation of the concept of public control is given as a guarantee of constitutional principles of democracy and people's involvement in public administration, provision of state and local governing bodies legality, inevitability of punishment for those whose activities are unlawful. The analysis of public control functions in the sphere of corruption counteraction is carried out. The author points out some flaws in the current public control laws while tackling corruption in the Russian Federation and offers some solutions to the problem.

Keywords: public control, Russian Federation, people, corruption, public administration, public involvement, state administration.